

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Школа и жизнь

По поводу летних курсов для учителей
церковно-приходских школ. Вопрос о зависимости
духовных училищ от местных семинарий

Опубликовано:

Христианское чтение. 1897. № 10. С. 506-515.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.



СПбДА
Санкт-Петербург
2009

ШКОЛА и ЖИЗНЬ.

По поводу лѣтнихъ курсовъ для учителей церковно-приходскихъ школъ. Вопросъ о зависимости духовныхъ училищъ отъ мѣстныхъ семинарій.

НЫНѢШНЕЕ лѣто было, какъ извѣстно, весьма счастливымъ для дѣла церковно-школьнаго просвѣщенія. Во многихъ городахъ Россіи были открыты педагогическіе курсы для учителей различнаго типа церковно-приходскихъ школъ. Для вновь устроенныхъ второклассныхъ школъ, изъ которыхъ должны выходить учителя церковно-приходской школы и школы грамоты, курсы были открыты въ наиболѣе крупныхъ центрахъ: Петербургѣ, Москвѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Казани и Перми. Изъ заявленій лицъ компетентныхъ видно, что собравшіеся на курсы учителя и учительницы не теряли времени даромъ: они „работали, не думая объ утомленіи, и пользовались всякимъ случаемъ для пріобрѣтенія полезныхъ познаній. . По пяти, даже по шести лекцій въ день, и притомъ въ жаркій лѣтній, со спѣвками послѣ обѣда и занятіями по вечерамъ — вотъ какъ проводили время собравшіеся со всѣхъ концовъ земли русской учителя и учительницы школъ второклассныхъ“. И такое настроеніе слушателей и слушательницъ проявилось во всѣхъ городахъ, гдѣ были курсы ¹⁾. Все это даетъ надежду, что послѣдніе окажутъ немалое подспорье успѣхамъ народнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви.

Курсы почти вездѣ учреждались при духовныхъ семинаріяхъ. Это и естественно, потому что контингентъ учителей

¹⁾ Изъ рѣчи товарища оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера „Церк. Вѣстн.“ № 34.

второклассныхъ школъ составляетъ, по преимуществу, изъ бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. И уже одно то, что бывшіе питомцы, благодаря лѣтнимъ курсамъ, поддерживаютъ живую связь съ воспитавшимъ ихъ заведеніемъ, которое не оставляетъ ихъ своимъ руководствомъ и на поприщѣ ихъ самостоятельной дѣятельности,—одно это уже много говоритъ въ пользу идеи курсовъ. Въ Петербургѣ курсы были открыты при духовной академіи. Хотя академія не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ церковно-приходской школѣ и ея учителямъ,—такъ какъ изъ нея, какъ извѣстно, выходятъ не учителя церковно-приходской школы, а учителя и руководители этихъ учителей,—однако отраднo видѣть, что высшее духовно-учебное заведеніе не стоитъ далеко отъ жизни и даетъ въ своихъ стѣнахъ пріютъ дѣятелямъ начальной народной школы. И духовная академія, и духовная семинарія и училища и церковно-приходскія школы—все стоятъ подъ однимъ знаменемъ церковнаго просвѣщенія и по идеѣ внутренне связаны другъ съ другомъ: поэтому всякое фактическое объединеніе ихъ, вродѣ лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ, можно только привѣтствовать. Но тѣмъ естественнѣе, конечно, надѣяться, что наша *alma mater* не замедлитъ открыть свои двери въ теченіе лѣтнихъ каникулъ и своимъ непосредственнымъ дѣтищамъ—преподавателямъ духовныхъ семинарій и училищъ, которые имѣютъ также крайнюю нужду въ собраніяхъ, подобныхъ упомянутымъ курсамъ, и давно жаждутъ отвѣдать тѣхъ благъ, которые выпали на долю слушателямъ послѣднихъ. Слушатели и слушательницы курсовъ „явились, говорить корреспондентъ „Церковн. Вѣстн.“ (№ 33 стр. 1045), съ желаніемъ пополнить свои небольшія познанія, ознакомиться съ лучшими методами преподаванія, освѣжиться нѣсколько послѣ тяжелаго зимняго труда и посредствомъ бесѣдъ съ людьми знающими и опытными, посредствомъ живого обмѣна мыслей съ соотавщиками, доставить себѣ не только пользу, но и нѣкоторое удовольствіе. Въ настоящее время курсы окончились, и многочисленные слушатели и слушательницы ихъ возвращаются къ мѣсту своей службы съ запасомъ новыхъ свѣдѣній, съ бодрымъ духомъ, съ лучшими планами, съ лучшими надеждами и соображеніями. Возвратившись на мѣсто своей службы, они, конечно, еще усерднѣе возьмутся за свой тяжелый трудъ и постараются при помощи полученныхъ указаній успѣшнѣе распространять въ средѣ темнаго люда тотъ свѣтъ знаний, ко-

торымъ они успѣли зацѣпиться за свое кратковременное пребываніе на курсахъ". Развѣ не желательно тоже самое для разсѣянныхъ по захолустнымъ и незахолустнымъ городамъ нашего обширнаго отечества учителей духовныхъ училищъ и семинарій, которые нарочитой подготовки къ дѣлу преподаванія и воспитанія не получили, педагогическій опытъ которыхъ подверженъ всевозможнымъ случайностямъ, а педагогическая практика возбуждаетъ вопросы, остающіеся на мѣстѣ служенія неразрѣшенными, которыхъ энергія, ничѣмъ не подогреваемая и не освѣжаемая, въ большинствѣ случаевъ скоро падаетъ и желаніе съ пользою и любовью послужить обучающемуся юношеству смѣняется нерѣдко рутиннымъ отношеніемъ къ дѣлу? Лѣтніе педагогическіе курсы опять выдвигаютъ вопросъ о сѣздахъ представителей всѣхъ типовъ духовной школы (см. „Хр. Чт.“ 1896 г. май — іюнь стр. 738 — 749). Положительное рѣшеніе его не менѣе необходимо, чѣмъ устроеніе этихъ курсовъ, потому что сѣзды оживили бы и подняли дѣло воспитанія и обученія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, успѣшное развитіе котораго имѣетъ для себя мало гарантій. Они разрѣшили бы многія сомнѣнія, недоразумѣнія и споры, которые иногда невольно возникаютъ при существующемъ положеніи вещей и между членами корпораціи одного учебнаго заведенія и между цѣлыми учебными заведеніями. Мы уже касались одного изъ такихъ недоразумѣній между духовными семинаріями и училищами (по поводу приема учащихся въ семинаріи — „Хр. Чт.“ 1897 г. май, 790—795), но, конечно, оно не единственное: есть не мало и другихъ. Объединеніе представителей семинарской и училищной корпорацій на лѣтнихъ сѣздахъ могло бы способствовать по крайней мѣрѣ разъясненію и уменьшенію этихъ недоразумѣній и разногласій, а иногда и устраниенію ихъ.

О полномъ прекращеніи такихъ недоразумѣній едва ли впрочемъ возможно думать, потому что они не всегда случайны, но коренятся иногда въ узаконенномъ порядкѣ вещей. Существующій уставъ подчинялъ духовныя училища руководству духовныхъ семинарій и въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи: семинаріи, напр., обсуждаютъ программы училищныхъ предметовъ, изыскиваютъ лучшія пособія, дѣлаютъ свои заключенія по представленіямъ училищныхъ правленій, касающимся и учебной и педагогической части, наконецъ, посылаютъ изъ членовъ семинарской корпораціи ревизоровъ въ училища и

т. п. И это руководство вмѣсто того, чтобы возвысить успѣхи учебно-воспитательнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ и объединить послѣднія съ семинаріями, приводитъ, повидимому, совсѣмъ къ противоположнымъ результатамъ. Вотъ что пишетъ намъ одинъ изъ преподавателей духовнаго училища.

„Тринадцать лѣтъ миновало съ тѣхъ поръ, какъ духовныя училища поставлены были въ учебно-воспитательномъ отношеніи подъ руководство мѣстныхъ дух. семинарій, — періодъ времени, совершенно достаточный для того, чтобы оцѣнить это руководство по достоинству и подвести итогъ тѣмъ результатамъ, которыхъ оно достигло за все время своего существованія.

„Въ самомъ понятіи „руководство“ необходимо мыслятся двѣ стороны: руководимая, неопытная и неспособная дѣйствовать самостоятельно въ предоставленномъ ей дѣлѣ—это духовныя училища, и руководящая, настолько опытная въ дѣлѣ первой стороны, что можетъ дѣлать ей полезныя указанія, наставленія, совѣты — это духовныя семинаріи. Итакъ, уставомъ 1884 г. дух. училища въ полномъ составѣ ихъ педагогическихъ корпорацій признаны неспособными самостоятельно исполнить порученное имъ педагогическое дѣло. Гдѣ же основаніе для такого низкаго понятія объ училищахъ и такого высокаго о семинаріяхъ? Уставъ не указываетъ этого основанія, но его легко найти, обратившись къ положенію дух. училищъ до реформы 1884 г. Тогда не было еще въ практикѣ обычая назначать лицъ съ академическимъ образованіемъ въ дух. училища и педагогическій персоналъ послѣднихъ состоялъ почти исключительно изъ лицъ, получившихъ семинарское образованіе. При такомъ составѣ начальства и преподавателей дух. училищъ, на сторонѣ семинарскихъ корпорацій, если не всегда было превосходство надъ училищными по педагогической опытности, то всегда было превосходство по образованію. Слѣдовательно подчиненіе дух. училищъ семинаріямъ имѣло тогда нѣкоторое основаніе. Но то, что имѣло нѣкоторый смыслъ до 1884 года, стало анахронизмомъ въ настоящее время. Теперь смотрители дух. учил. и ихъ помощники всѣ (развѣ за весьма рѣдкими исключеніями) лица съ академическимъ образованіемъ. Въ весьма многихъ духовныхъ училищахъ весь преподавательскій составъ заполненъ кандидатами академій; послѣдніе встрѣчаются даже на мѣстахъ учителей приготовительнаго класса и надзирателей.

Въ остальныхъ духовн. училищахъ преподаватели съ академическимъ образованіемъ составляютъ большинство, такъ что, если теперь въ составѣ училищныхъ корпорацій и есть лица съ семинарскимъ образованіемъ, то ихъ, во-первыхъ, очень мало, во-вторыхъ, они остались отъ стараго времени и находятся тамъ въ качествѣ дослуживающихся до пенсіи, послѣ чего замѣняются кандидатами академій, и въ-третьихъ, они по большей части занимаютъ второстепенныя мѣста учителей при готов. класса, чистописанія, пѣнія и под. Слѣдов., въ настоящее время педагогическій составъ семинарій даже по образованію не имѣетъ превосходства надъ педагогическимъ составомъ училищъ. Сторонники субординаціи стараются ослабить силу этого вывода тѣмъ, что въ семинаріи будто-бы назначаются лучшіе по разрядному списку кандидаты академій, а въ училища худшіе и что, слѣдов., все-таки есть основаніе ставить дух. училища подъ руководство семинарій. Не говоря уже о томъ, что мѣсто въ разрядномъ спискѣ не свидѣтельствуется еще ни за, ни противъ педагогическихъ способностей кандидата академій, представленное возраженіе легко устранить на основаніи практикуемаго нынѣ порядка распредѣленія кандидатовъ академій по мѣстамъ дух. училищной службы. Въ настоящее время всѣ кандидаты академій, по окончаніи ими курса, препровождаются въ ихъ родныя епархіи и поручаются здѣсь вниманію мѣстныхъ архіереевъ. Послѣдніе стараются предоставить имъ подходящую должность, рекомендуя ихъ центральному управленію, какъ лицъ, достойныхъ занять то или другое, случайно открывшееся въ епархіи, мѣсто. При этомъ способѣ назначенія у центральнаго управленія нѣтъ возможности слѣдить за тѣмъ, чтобы кандидаты, лучшіе по списку (да преосвященнымъ списокъ студентовъ и не сообщается), назначались въ семинарію, а худшіе — въ училища. Напротивъ, здѣсь предоставляется полное господство случаю: лучший по списку студентъ рекомендуется архіереемъ и назначается центр. упр. въ училище (потому что въ училищѣ вакансія открылась раньше), худшій въ семинарію. Дѣйствительность представляетъ сотни примѣровъ такого обратнаго распредѣленія кандидатовъ по должностямъ, и въ настоящее время корпораціи семинарій и дух. училищъ представляютъ такую смѣсь лучшихъ по списку кандидатовъ съ худшими, что не представляется никакой возможности говорить о достоинствахъ одной корпораціи и недостаткахъ другой. Такимъ

образомъ, въ концѣ концовъ должно признать, что педагогическій составъ дух. семинарій по образованію не имѣетъ никакихъ преимуществъ предъ таковымъ же составомъ духовныхъ училищъ.

„Точно также нельзя признать за семинарскими корпорациями превосходства надъ училищными и по педагогической опытности. Если это превосходство и при старомъ составѣ училищныхъ корпорацій во многихъ случаяхъ могло оказаться сомнительнымъ, то теперь оно совсѣмъ не можетъ имѣть мѣста. Область педагогической дѣятельности (учащіеся, учебные предметы, при одинаковости предметовъ учебный матеріалъ, методы, способы, приемы преподаванія и воспитанія) преподавателей семинарій и училища совершенно различна, а потому имъ нужна и различная педагогическая опытность. Но преподавателямъ семинарій негдѣ было приобрести опытности, нужной для училища: ихъ педагогическая дѣятельность и началась, и продолжалась, и часто заканчивается въ семинаріи. Исключенія (т. е. когда дѣятельность семинарскихъ преподавателей началась въ училищѣ) бываютъ, но они рѣдки, и на нихъ, конечно, нельзя основывать никакихъ положеній, имѣющихъ силу закона. Самое большее, что могутъ сдѣлать преподаватели семинарій для приобретения нѣкоторой опытности въ педагогическомъ дѣлѣ училища, это просмотрѣть учебники по предметамъ училищнаго курса и два-три руководства по нимъ. Но ставить ихъ съ такимъ педагогическимъ багажемъ въ роль руководителей учителей дух. училища, специалистовъ своего дѣла, по меньшей мѣрѣ странно. Между тѣмъ преподаватель исторіи, по смыслу устава и по установившейся практикѣ, является руководителемъ преподавателя географіи; преподаватель словесности и исторіи литературы — руководителемъ преподавателя русскаго языка и т. д., тогда какъ между исторіей и географіей только и связи, что исторія совершалась на земномъ шарѣ, изученіе котораго имѣетъ своимъ предметомъ географія, а между исторіей литературы и русскимъ языкомъ (учебн. предметомъ училищнаго курса) такое же средство, какъ между громаднымъ зданіемъ и глиной, изъ которой сдѣланы кирпичи для него. Специальности др. семинарскихъ преподавателей — алгебра съ геометрией, древніе языки, свящ. пис., — конечно, имѣютъ больше сходства съ соответствующими предметами училищнаго курса, но учебный матеріалъ, методы, приемы преподаванія ихъ совершенно различны. Ясно, что

опытный преподаватель исторіи можетъ быть весьма плохимъ и неопытнымъ географомъ; образцовый преподаватель словесности и исторіи литературы, съ успѣхомъ отличающій романъ отъ повѣсти, по косточкамъ разбирающій типы Онегина и Татьяны, очень мало цѣннаго можетъ сказать о лучшихъ способахъ и приемахъ преподаванія нарѣчій, союзовъ, простого и сложнаго предложенія, знаковъ препинанія и проч. грамматическаго матеріала. И вообще опытный преподаватель семинаріи всегда будетъ неопытнымъ въ педагогическомъ дѣлѣ училища. Изъ всего сказаннаго, кажется, должно сдѣлать выводъ, что о какомъ-либо превосходствѣ преподавателей семинаріи надъ преподавателями дух. училищъ по педагогической опытности и рѣчи быть не можетъ. Между тѣмъ уставъ 1884 г. возлагаетъ на правленія семинарій, состоящія изъ тѣхъ же преподавателей (настоящихъ — членовъ правленія, и бывшихъ — ректора и инспектора), „обсужденіе программъ преподаваемыхъ въ училищахъ предметовъ и изысканіе учебныхъ руководствъ, если таковыя не указаны Св. Синодомъ“. „Правленіе же семинаріи изыскиваетъ для училищъ лучшія учебныя пособія, какъ то: словари, географическія карты, книги для дѣтскаго чтенія и т. п.“, „Оно разсматриваетъ представленія училищныхъ правленій по предметамъ, относящимся къ учебной и воспитательной частямъ, и дѣлаетъ по онымъ свои заключенія“. Но чтобы обсуждать программы училищныхъ предметовъ, изыскивать руководства, да еще не указанные Св. Синодомъ, рекомендовать учебныя пособія, нужно быть специалистомъ по каждому училищному предмету, знать подробно его литературу и преподавать его пять лѣтъ. Чтобы „изыскивать“ книги для чтенія учениковъ училища, нужно слѣдить за литературой этого рода, которая представляетъ совершенно особую область, знакомую только тѣмъ, кто завѣдуетъ школьными библіотеками; нужно знать, чѣмъ ученики интересуются, что доступно для ихъ пониманія и мн. другое. А для этого нужно быть въ продолженіе многихъ лѣтъ внимательнымъ и наблюдательнымъ библіотекаремъ въ духовномъ училищѣ. Ясно, что члены семинарскаго правленія такою опытностью не обладаютъ и никогда не будутъ обладать и поэтому возложенныхъ на нихъ обязанностей по руководству преподавателями дух. училищъ и содѣйствію педагогическому дѣлу послѣднихъ выполнить не могутъ.

„Что касается обезпеченія успѣха въ веденіи дѣла учи-

лищами, то его можно достигнуть и безъ руководства семинарій привлеченіемъ къ обсужденію педагогическихъ вопросовъ и выработкѣ мѣръ всѣхъ педагогическихъ силъ, имѣющихся въ училищахъ, и надзоромъ мѣстнаго пресвященнаго и ревизоровъ, состоящихъ при Учебномъ Комитетѣ. Привлеченіе къ выработкѣ педагогическихъ мѣръ и обсужденію вопросовъ всѣхъ преподавателей училища предполагаетъ нѣкоторыя измѣненія въ организаціи духовныхъ училищъ. Въ настоящее время правленіе дух. училищъ состоитъ изъ смотрителя, его помощника, члена правленія отъ учителей, назначаемаго епарх. архіереемъ, и двухъ членовъ отъ духовенства, избираемыхъ послѣднимъ. Въ сущности, при настоящемъ составѣ правленія, въ немъ почти безраздѣльно господствуетъ смотритель. Помощникъ въ большинствѣ случаевъ назначается по рекомендаціи смотрителя, членъ правленія отъ учителей всегда назначается и увольняется по представленію смотрителя и только два члена отъ духовенства могутъ чувствовать себя независимыми отъ смотрителя, но они всегда бывають не настолькоъ въ курсѣ дѣла, чтобы имѣть какое-либо вліяніе на рѣшеніе дѣла. Что касается преподавателей, то они по уставу „приглашаются“ смотрителемъ при обсужденіи только болѣе важныхъ вопросовъ по учебно-воспитательной части и имѣють голосъ совѣщательный. Но, 1-хъ, относительно ихъ сказано очень неопредѣленно: „приглашаются“ т. е. они могутъ быть приглашены, но могутъ быть и не приглашены, все зависитъ отъ того, какъ пойметъ это выраженіе смотритель. Во-2-хъ, они приглашаются только при обсужденіи „болѣе важныхъ“ вопросовъ, при чемъ судить о томъ, просто важенъ или „болѣе важенъ“ извѣстный вопросъ, опять предоставлено смотрителю. На практикѣ смотрители часто даже переводъ учениковъ изъ одного класса въ другой и семинарію не относятъ къ категоріи „болѣе важныхъ“ и рѣшаютъ его единолично. Въ-3-хъ, если даже смотритель и удостоитъ пригласить преподавателей въ собраніе правленія, то они имѣють только „голосъ совѣщательный“, иными словами не могуцій оказать никакого фактическаго вліянія на постановленія правленія. Смотрители, желая дать понять это преподавателямъ, даже при самой постановкѣ вопросовъ, обыкновенно прибавляють, что правленіе-де и одно можетъ рѣшить этотъ вопросъ, но... и т. д. Подъ журналъ правленія преподаватели не подписываются, слѣдовательно никогда его и не читають; мнѣнія ихъ м. б. совсѣмъ

не записаны или измѣнены и дѣло въ журналѣ м. б. представлено совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ оно происходило на самомъ дѣлѣ.

„Изъ указанныхъ недостатковъ училищной организаціи ясно, какія въ ней д. б. произведены измѣненія. Прежде всего членъ правленія отъ учителей долженъ быть дѣйствительнымъ представителемъ учителей въ правленіи т. е. долженъ избираться учителями, а не назначаться епарх. архіереемъ (фактически смотрителемъ). Только при первомъ условіи онъ можетъ чувствовать себя человѣкомъ болѣе или менѣе независимымъ, тогда какъ при назначеніи онъ является покорнымъ слугою смотрителя. Да и странно, почему это духовенство можетъ избрать изъ среды своей двухъ членовъ правленія, а учителя не могутъ?—Потомъ, при дух. училищахъ такъ же, какъ и при семинаріяхъ, д. б. образцы два правленія: одно по хозяйственной части, другое по учебно-воспитательной. Въ первомъ участвуютъ, кромѣ смотр. и помощн., только члены правленія, во второмъ, кромѣ членовъ правленія, при обсужденіи всѣхъ педагогическихъ вопросовъ, и болѣе важныхъ и менѣе важныхъ, необходимо участвуютъ всѣ преподаватели и надзиратели училища съ голосомъ рѣшающимъ, наравнѣ съ членами правленія, при чемъ вопросы, какъ обыкновенно, должны рѣшаться большинствомъ голосовъ. Въ педагогическихъ правленіяхъ, так. обр., будутъ участвовать minimum 9—10 человѣкъ (въ одноштатномъ училищѣ), среди которыхъ всегда найдутся и честные и дѣятельные члены, которые не дадутъ поселиться въ училищѣ ни неправдѣ, ни педагогической косности. При такомъ составѣ педагогическихъ правленій, правильную постановку и уснѣшное веденіе дѣла въ училищахъ можно считать вполне обеспеченными безъ руководства и содѣйствія семинарій“.

О необходимости преобразования правленій духовныхъ училищъ, о привлеченіи къ обсужденію педагогическихъ вопросовъ всѣхъ лицъ духовно-училищнаго персонала и ранѣе говорилось на страницахъ нашего журнала („Хр. Чт“ 1896 г. май—іюнь. 731—737; ноябрь—дек. 665—667); голосъ автора въ этомъ случаѣ только присоединяется къ другимъ голосамъ, усиливая ихъ; но нашъ корреспондентъ, какъ мы видимъ, ставитъ и новый вопросъ—о зависимости духовныхъ училищъ отъ семинарій, рассматриваетъ его принципиально и представляетъ основанія къ отрицательному его рѣшенію.

Хотя въ его разсужденіяхъ и нельзя не видѣть сильной дозы субъективизма и даже своего рода раздраженнаго самолюбія, возстающаго противъ узаконеннаго уставомъ подчиненія духовныхъ училищъ семинаріямъ, — подчиненія, за которое можно привести даже больше основаній, чѣмъ противъ него, — однако эти разсужденія показываютъ, что въ разсматриваемой области не все обстоитъ благополучно и было бы желательно, чтобы реформа духовно-учебныхъ заведеній установила болѣе согласныя и болѣе правильныя отношенія между духовными семинаріями и училищами.

С. П.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки